

АВРАМОВ,

Казанского пех[отного] полка полковник

I В № 416

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело
о полковнике Аврамове

	На каких листах
1. Допрос, снятый г[осподином] генерал-адъютантом Левашевым с Аврамова	с 1 по 3
2. Вопросные пункты Аврамову и ответы его ¹ 19 декабря (в Тульчине) ²	с 3 по 5
3. Начальные вопросные пункты Комитета Аврамову и ответы его (о воспитании) ³	с 5 по 8
4. Формулярный список	с 8 по 12
5. Вопросные пункты от Комитета ⁴ Аврамову 14 января	с 12 по 16
6. Ответные пункты Аврамова	с 16 по 19
7. Дополнительный ответный пункт	на 19
8. Письмо Аврамова ⁵ к генерал-адъют[анту] Левашеву 28 января	с 20 по 22
9. Дополнительный ответный пункт Аврамова	с 22 по 24
10. Письмо к генерал-адъют[анту] Левашеву от Аврамова 12 марта	с 24 по 26
11. Очная ставка Пестелю с Аврамовым 22 апреля	с 26 по 28
12. Письмо к генерал-адъют[анту] Левашеву от Аврамова 1 мая и при оном записка	с 28 по 31
Белые листы	с 30 по 35

Военный советник Вахрушев || (л. 14)

¹ Слова «и ответы его» вписаны над строкой.² Слова в скобках «в Тульчине» вписаны под строкой.³ Слова в скобках «о воспитании» вписаны под строкой.⁴ Слова «от Комитета» вписаны над строкой.⁵ Фамилия вписана над строкой.

Копия с формулярного списка о службе командира
Выписка из списка от означенного полка,

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во одной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа	
Командир Казанского пехотного полка полковник Павел Васильев сын Аврамов. Кавалер орденов св. равноапостольного князя Владимира 4 степени, св. Анны 2 класса	35	С.-Петербургской губернии, коллежского асессора сын	В службе подпоручиком	806	Февр[аля]	25	Выпущен из кадетов I кадетского корпуса в 3 артиллерийский полк в 13 артиллерийской бригаде	806	Август[а]	25	
			Поручиком	810	Генвар[я]	7		В одной же бригаде из оной в 1 кадетский корпус	811	Март[а]	3
			За отличие награжден орденом св. равноапостольного князя Владимира 4 степени.	813	Нояб[ря]	27		В том же корпусе			
			Штабс-капитаном	816	Генвар[я]	9	По высочайшему приказу переведен в Гренадерский его величества короля Прусского полк капитаном	818	Нояб[ря]	1	
			По высочайшему приказу, отданному в день апреля 1810 года, пожаловано старшинство офицерам 1-го и 2-го кадетских корпусов противу армейских одним чином выше до подполковничьего чина капитаном	819	Генвар[я]	14	С переводом во 2 карабинерный полк назначен старшим адъютантом в Главный штаб 2 армии с переводом в Охотский пехотный полк	819	Август[а]	7	
			Подполковником, всемирноназванием награжден не в зачет годовым жалованьем за отличие по службе. Награжден орденом св. Анны 2 класса	819	Декаб[ря]	1	В том же полку	822	Генвар[я]	10	
				820	Август[а]	17	Назначен командиром учебного батальона, при Главной квартире учрежденного, с оставлением при прежней должности				
				821	Майя	19					
			За отличие по службе всемирноназванием произведен полковником	823	Нояб[ря]	26	Назначен командиром Казанского пехотного полка	822	Декаб[ря]	26	
							В сем же полку				

Казанского пехотного полка полковника Аврамова
представленного от 1 января 1826 года // (л. 14 об. — 17)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>1812 года, мая 14, по высочайшему повелению командирован был в город Тамбов для обучения порядку военной службы вновь сформированного там пехотного полка, по сформировании и присоединении коего к большой действующей армии, 22 сентября, находился при оной по 26 октября того ж 1812 года, откуда по повелению генерал-фельдмаршала князя Кутузова обращен был для такового же занятия к батальонам, сформированным под командою генерал-от-инфантерии князя Лобанова-Ростовского, при коих и, в состав резервной армии поступив, находился при главнокомандующем оною генерале князе Лобанове-Ростовском в герцостве Варшавском до окончания кампании</p>	<p>Российскому, частью французского и немецкого; алгебру, фортификацию и другие науки знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>При полку налицо</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписал: Полковник Аврамов, а засвидетельствовал: генерал-лейтенант князь Сибирский. Верно: Начальник отделения Андреев || (л. 9).

От командира Казанского пехотного полка [господина] полковника Аврамова требуется точное и ясное объяснение о нижеследующем:

1) Не принадлежали ли вы когда-нибудь к какому гласному или тайному ученому обществу, где и под каким наименованием таковое существовало?

2) В чем состояла цель и занятия сего общества // (л. 9 об.) при общих и частных собраниях членов его? По каким причинам и когда уклонились вы от одного?

3) Со времени нахождения вашего при 2 армии были ли известны о составившемся // (л. 10) здесь тайном обществе, не участвовали ли в оном сами и не знаете ли как членов его по именам, так и самой цели их? А если вы в таком обществе не участвовали, то не заметили ли о его существовании из разговоров и поступков ваших сослуживцев?

4) Буде вы в упомянутом обществе принимали участие, то когда и по какому случаю удалились от одного? // (л. 10 об.)

5) Не заметили ли лично или по слухам, кои из членов наиболее действующими в обществе и имеющими влияние на умы других?

Призыв ваш и данное объяснение сохраните в строгой тайне.

Никогда ни к каким, ни тайным, ни гласным обществам не принадлежал, в чем исполнял и особенную подписку, взятую от меня на основании высочайшего указа в 1822 году.

Казанского²

О существовании какого-либо тайного общества никакого сведения не имею. // (л. 9 об.)

Пехотного полка

С 1819 года, время прибытия моего ко 2 армии при начальнике Главного штаба // (л. 10) оной, употребляем был его превосходительством в разных поручениях по званию старшего адъютанта, и потом, как командир учебного батальона, исполнял все его начальнические приказания с точностию и сам приобрел такое мнение от чиновников Главной квартиры и вообще в армии, по смыслу коего: если были или есть зломыслящие, то они не только не дерзали приобретать меня в число своих сообщников, но, на верное можно надеяться, что еще старались бы сколь возможно от меня скрываться.

Ответ в смысле ответа против 3 пункта. // (л. 10 об.)

Ответ в смысле ответа против 3 пункта.

Командир

Обязываюсь как вопросы, так ответы и призыв меня сохранить в тайне.

Полковник Аврамов³

Генерал-адъютант Чернышев

Генерал-адъютант Киселев // (л. 7)

Декабря 19 дня 1825

¹ В верху листа помета чернилами: «№ 3».

² Здесь и далее подписи, скрепляющие документ в конце ответов на вопросы («скрепы»), написаны декабристами собственноручно.

³ Ответы написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

№ 125

Когда вы были приняты в тайное общество?

Казанского полку командир полковник Аврамов.

В конце 1819 года господин Бурцев объявил мне о существовании² общества, говоря, что намерение оно не имеет ничего противозаконного. Предложил мне в оное взойти, на что я согласился. В течение 1820 года общество не имело никакого другого действия, кроме частных чтений, и почти все время мое наполнялось³ службою и обществом господина Бурцева. В конце сего года сей последний ездил в Москву, откуда возвратившись в 1821 году, объявил обществу, что в Москве положено сочленами оное рушить. Пестель на сие не согласился и предложил оному существовать по-прежнему. Некоторые члены с ним согласились, между прочими и я. В скором же времени заметя, что наклонение оное сделалось⁴ политическое, решился от оного удалиться, к чему служба и // (л. 7 об.) многие откомандировки мне способствовали. Весь 1822 и 1823 год провел я совершенно чуждо к занятиям общества. В 1824 году решимость моя оставалась та же, что Пестель, заметя, начал от меня по обществу скрываться. Если⁵ я не объявил мое отрицание, то сие⁶ не сделал, дабы узнать, какое последнее его намерение. В сем я не успел, ибо Пестель мне на вопрос⁷ мой⁸ даже сказал⁹ однажды¹⁰, в конце 1825 году, что¹¹ общество кончилось и более ничего не существует.

В продолжение¹² бытности моей в обществе членами оного знал я Бурцева, Пестеля, Юшневского, двух Крюковых, Ивашева¹³, к[нязя] Волконского, г[осподина] Витгенштейна, слышал от Бурцева, что принадлежит еще генера[л] Орлов, и, по словам Пестеля, Давыдов и Раевский, более никого не упомяну.

О сношениях общества слышал я от Пестеля, что оные имеет с Кавказским корпусом, но не дал мне о сем никаких подробностей¹⁴.

¹ В верху листа карандашом помечено: «В Петроп[авловскую] крепость».

² Далее зачеркнуто: «тайного».

³ Слово «наполнялось» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «разделял между обязан[остями]».

⁴ Далее зачеркнуто одно слово.

⁵ Далее зачеркнуто: «решительно».

⁶ Далее зачеркнуто: «сдел[ал]».

⁷ Далее зачеркнуто одно слово.

⁸ Слова «на вопрос мой» вписаны над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто: «что».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «что-то».

¹¹ Далее зачеркнуто: «все».

¹² Далее зачеркнуто: «моей».

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁴ Три строки от слов «О сношении общества слышал я...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

// (л. 8) Более прибавить ничего¹ не имею или не упомяну. Буде какие дополнительные сведения от меня потребуют², то готов показать все, что знаю.

Полковник Аврамов³

Генерал-адъютант Левашев // (л. 18)

№ 5 (5)⁴

1826 года, генваря 14 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета командир Казанского пехотного полка полковник *Аврамов* спрашиван в пояснение прежних его показаний.

В ответах, данных в Тульчине 19 декабря 1825 года, вы решительно отреклись, что ни к какому тайному обществу не принадлежите и о существовании такового никогда сведения не имели, но в отобранном здесь допросе сознались, что в 1819 году по предложению полковника Бурцева вступили в тайное общество и были членом оного.

Вследствие сего Комитет требует от вас откровенных и положительных ответов о нижеследующем:

1

Когда и где именно приняты вы Бурцевым в тайное общество, что вас побуждало в оное и кто были тогда известные вам члены? // (л. 18 об.)

2

Точно ли полковники Пестель и Бурцев были начальниками, основателями сего общества на юге, и какие имело оно цели, т. е. объявленную всем членам и сокровенную, только некоторым из них известную?

3

Кто из членов Союза благоденствия в 1821 году, когда объявлено было мнимое уничтожение оного, решились не прекращать своих действий и учредили управу свою на юге, какие причины побудили их к сему предприятию и кто в сие время совершенно удалился от общества и не принимал более никакого участия?

4

При сем преобразовании Южного общества полковник Пестель и вы доказывали членам пользу и необходимость дальнейшего существования его и заключали ли вы изъяснение свое тем, что если бы и все члены отстали, то общество // (л. 19) будет существовать в вас одних, а напротив Юшневский говорил ли об опасности такого предприятия?

5

С которого времени Южное общество приняло намерение ввести в Государстве Республиканское правление посредством революции, кто первый предложил мысль сию? И тогда ли или уже впоследствии пред-

¹ Слова «ничего» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «то».

³ Показания подписаны П. В. Аврамовым собственноручно.

⁴ В верху листа помета карандашом: «Чит[ано] 15 генв[аря]».

положено истребить без остатка всех священных особ августейшей императорской фамилии?

6

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сих намерений советами, сочинениями и влиянием своим на других?

7

В чем заключались главные черты Конституции под названием «Русской Правды» и правил общества? Кто из членов, кроме Пестеля, занимался составлением // (л. 19 об.) оных, и неизвестно ли вам, куда законы сии сокрыл поручик Крюков 2-й, которому переданы от самого Пестеля для хранения?

8

С согласия ли общества составлены были две прокламации, одна — к народу, а другая — к войскам, и ложный, преступный катехизис общества и какого оные содержания?

9

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели его, т. е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями и на чем основывались таковые надежды его?

10

Какого рода, когда и через какие лица Южное общество имело сношения с Северным, были ли к сему употреблены Пестель, Давыдов, князь Волконский, // (л. 20) Повало-Швейковский и Тизенгаузен и в чем состояли доставленные ими отзывы?

11

Какие тайные общества существуют еще в России и Малороссии, где находятся их управы или думы и отделения и кто в них начальствует? Какая цель каждого из тех обществ и кто суть члены оных?

12

Какие и где существуют общества собственно в Польше, о ком из членов имеете вы сведения, кто из них приезжал в Бердичев и на киевские контракты для переговоров с Южным обществом, кто со стороны сего последнего производил оные и в чем состояли взаимные их условия?

13

Не слышали ли вы чего от полковника Пестеля или кого другого о том, что // (л. 20 об.) польские общества находятся в сношениях с тайными обществами в Германии, Италии, Франции и других европейских государствах, а Южное имеет сношения с французскими обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

14

Знали ли вы, что полковник Бурцев взял скрытно и сжег список членам общества, нечаянно упавший со стола при пересмотре в Главном

штабе 2 армии бумаг, найденных 32 егерского полка у майора Раевского, и что общество считало себя весьма много обязанным ему, Бурцеву, за сию услугу?

15

Не принадлежал ли Южному обществу служащий при интендантстве 2 армии 7 класса Гене или не содействовал ли цели его, не быв членом?
// (л. 21)

Наконец, присовокупите к сему с полною откровенностию все то, что вы знаете касательно упомянутого общества и лиц, к оному принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 6 (6)¹

Ответы

на 1-ое

Принят я в общество Союза благоденствия 1819 года, в конце, полковником Бурцевым² в м. Тульчине³, побуждаем будучи желанием⁴, по сделанному мне объявлению, что цель общества есть Просвещение и Благотворение, соделаться службе полезнее чрез заимствование от познаний других, более меня образованных. При вступлении моем членами были Бурцев⁵, Пестель⁵, Крюков⁵ 1-й и 2-й, Юшневский⁵, Ивашев⁵, Комаров⁵, Барятинский⁵, Волконский⁵, Л. Витгенштейн⁵, Басаргин⁵; впоследствии, по словам Бурцева, знал Орлова⁵, Колошина⁵ и Волховского⁵, а по словам Пестеля, — Давыдова⁵ и Раевского⁵.

на 2-ое

Точно полковники Бурцев и Пестель были как бы начальниками общества в Тульчине. Руководства общества, в Зеленой книге изложенного, я не читал, но из разговоров с Бурцевым знал, что общество имело две цели: для принимаемых — *Просвещение*, а другая — *содействие образованнейшим из членов достигать высочайших степеней*⁶. Но полагаю, что Пестелю и Бурцеву известно было что более. Зеленая книга хранилась у Пестеля и читать ее не давали. // (л. 22 об.)

на 3-ее

Все поименованные мною в I пункте, кроме Бурцева и Комарова, которые, отклонившись, и после участия никакого не принимали. Причиною неотклонившихся было желание продолжать существование без изменения Союза благоденствия⁷.

¹ В верху листа помета карандашом: «Читано 15 генв[аря]».

² Слова «полковник Бурцев» подчеркнуты карандашом.

³ Первые две строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Слово «желанием» вписано над строкой над зачеркнутыми словами «к сему».

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Три строки от слов «общество имело две цели: для принимаемых...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Две строки от слов «продолжать существование...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

на 4-ое

Показанное в 4 пункте справедливо, и я в непродолжительном времени восчувствовал гибель моего ответа, и хотя никогда не поздно¹ было бы принести раскаяние, но день ото дня соделывался более виновным, и уклоняясь от общества, и не решаясь представить о существовании оногo. Замечания Юшневского не помню.

на 5-ое

В конце 821 или начале 822 года однажды были тульчинские наличные члены у полковника Пестеля, и после чтения журналов и разговоров², которых не упомяну, начал Пестель весьма отдаленно отбирать мнения о правлениях, мнения были разные и какие чьи не помню, но кажется, держались наиболее Конституционного, иные — с удалением императорской фамилии. Я объявил, что предпочитаю всякому // (л. 23) Монархическое — с твердым сводом законов. Не припомню, чтобы Пестель при сем объявлял и свое мнение, и на мнения других не делал замечаний, вероятно, потому, как теперь я понимаю, дабы желанием соединить мнения, не сделать уменьшения числа членов в первый раз их сбора. А разговором сам он уже дал отдаленное понятие, что общество имеет и политическую цель.

После сего единождного собрания я уехал из Тульчина и до сих пор нигде ни в каких собраниях общества не участвовал, приняв намерение удалиться. Но из ложного предрассудка не объявил о себе прочим.

6

Полковник Пестель над всеми тульчинскими членами имел поверхность и, можно сказать, один действовал.

7

Знаю, что П. Пестелем была написана «Русская Правда», но оной не читал и не видал и о содержании не говорил, правил общества, также написанных, не знаю. И как в том, так и другом помощников П. Пестеля не знаю, равномерно и давал ли он когда бумаги на сохранение поручику Крюкову 2-му. // (л. 23 об.)

на 8-ое

Об прокламациях и катехизисе вовсе ничего не знаю.

на 9-ое

До 822 года никаких решительных мер, определенных средств и надежд не имелось, и впоследствии я о сем доверия ни от кого не имел, и в собраниях, как выше объяснил, с 822 года, начала, ни в одном не был³.

на 10-ое

В 824 году были в Петербурге П. Пестель и к[нязь] Волконский, но в чем состояла их поездка, не знаю. Давыдова, Повало-Швейковского и Тизенгаузена не знаю и никогда об них ничего не слыхал (кроме, по

¹ Строка на полях отчеркнута карандашом и отмечена знаком «NB».

² Две строки от слов «тульчинские наличные члены...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Две строки от слов «не имел, и в собраниях, как выше объяснил...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

словам П. Пестеля, принадлежности Давыдова к обществу). Но при сем сказать должен об одном обстоятельстве. В 824 году после лагеря был я с полком в карауле при Главной квартире армии, в то время приехал туда после петербургского отпуска¹ и П. Пестель и показывал однажды в присутствии моем, Барятинского и Крюкова Юшневскому бумаги на французском языке, доставленные, кажется мне, к[нязем] Волконским от кого-то из Кавказского корпуса // (л. 24) по случаю бытности его там на водах. Я языка французского знаю только несколько для приветственных разговоров и потому содержания бумаг не знаю, которых мне никто не переводил. П. Пестель об оных трактовал с Юшневским по-французски, а так как в то время я от общества решительно отдалялся, то и не вмешивался по несчастию в разговор, ибо теперь через сие лишаюсь возможности дать подробное сведение и тем убедить в истинном моем раскаянии.

на 11-ое, 12-ое и 13-ое

В то же время 824 года² после отпуска полковник Пестель говорил мне, что есть тайные общества в Малороссии и Польше и я, к вящему ныне моему несчастию, уклоняясь от всяких с ним по обществу разговоров, не узнал тогда никаких подробностей. Но говоря о Польском обществе, П. Пестель упомянул, что оное в сношении в Англии; // (л. 24 об.) касательно же сношений Южного общества с Францией и посылки туда графа Полиньяка, я вовсе не знаю, как и самого Полиньяка.

на 14-ое

Полковник Бурцев говорил, что имел случайно лоскуток бумаги с написанными на оном несколькими фамилиями из бумаг майора Раевского и истребил, сожегши или иначе, не знаю.

на 15-ое

Принадлежал ли чиновник 7 класса Гене к обществу или, не принадлежа, в чем оному содействует, не знаю. Но должен сказать, что чиновник сей ума хитрого и служил в разных иностранных службах.
Генваря 15 дня 1826 года

Полковник Аврамов³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 7 (7)

Высочайше учрежденному тайному Комитету осмеливаюсь представить в дополнение ответов моих на пункты, что еще с начала 1822 года, уклоняясь от общества, касательно введения Республиканского правления посредством революции и истребления августейшей фамилии, я никогда никакого не имел ни сведения, ни помышления. И вообще об обществе с начала 822 года ни с кем поныне суждений и разговоров не имел, кроме двух в 824 году с полковником Пестелем, объясненных мною

¹ Первоначально было: «общества».

² Слово «года» вписано над строкой.

³ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

против 10, 11, 12 и 13 пунктов, который, в то же время заметя мое решительное уклонение, вскоре после оного объявил мне, что и общество уже не существует.

Генваря 22 дня 1826 года

Полковник Аврамов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 8 (8)²

Ваше превосходительство!

Ежеминутно обдумывая горестное мое положение, могу сказать, что ввергнут в оное не собственным преступным каким-либо желанием, но чрез обман меня полковником Пестелем, злейшим из людей, с коими я встречался когда-либо в жизни моей.

Я принадлежал к обществу Союза благоденствия, но еще с 822 года, усмотрев желание полковника Пестеля дать оному противозаконное направление, начал от общества уклоняться, и с тех пор донныне никаких содействий оному не оказывал, никого не принимал, ни на кого не действовал и даже // (л. 26 об.) ни с кем разговоров не имел, кроме двух лично с полковником Пестелем (объясненных мною высочайше учрежденному тайному Комитету с чистым откровением) и после коих убедился он в уклонении моем, и полагаю, что не только не считал меня своим сообщником, но еще и остерегался, чему доказательством служить может вскоре после объявления его мне, что общество не существует давно и действий никаких нет. Я надеюсь, что сие может подтвердить и капитан Майборода, знавший по служению его в Вятском полку разность наших мнений, особенно касательно службы. // (л. 27)

После сего, хотя я в крайнем унынии, но еще нахожу мое спасение — сыскать в особе Вашего превосходительства ходатая пред всемилостивейшим государем, доведением до сведения его императорского величества восчувствованное мною живейшее раскаяние и готовность мою по смерти заглаживать проступок мой впредь поступками, свойственными офицеру, свято исполняющему присягу.

Ваше превосходительство не откажет мне в сем благодеянии, я клянусь вам, что вы окажете оное истинно кающемуся и желающему заглавить вину свою и с сим вы возвратите службе его императорского величества еще одного, отныне по смерти свою вернейшего // (л. 27 об.) его императорскому величеству подданного.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего превосходительства
милостивого государя
покорнейший слуга
Павел Аврамов,

Казанского полка полковник³

Генваря 28 дня
1826 года

С.-Петербург // (л. 28)

¹ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Читано 29 генваря».

³ Письмо написано П. В. Аврамовым собственноручно.

№ 9 (9)¹

Высочайше учрежденным Комитетом сделанный мне упрек, что в ответах моих нет искренности, усугубляет несчастное мое положение, вследствие чего осмеливаюсь представить обстоятельство истинное, но на словах умершего основанное.

В 822 и 823 годах решительно я по обществу ни с кем не говорил ни слова и участия никакого не имел. В 824 году полковник Пестель, по служению его со мною в одной бригаде, начал снова стараться разговорами своими обращать меня к обществу и участию в нем, но не успел и в удалении моем убедился, чему и привожу следующее доказательство: однажды в бытность мою в м. Тульчине по делам службы посетил я смертельно² больного свиты по квартирмейстерской части капитана Филлиповича (бывшего членом общества, но не показанного мною, потому что он давно уже умер), который и говорил // (л. 28 об.) мне, что полковник Пестель, убедившись в удалении моем от общества, объявил будто бы меня из оногo выключенным, на основании чего полагаю впоследствии он же объявил и мне, что общество и вовсе уже не существует. Я возблагодарил бога за уничтожение зла самого собою, оставался до сего совершенно покойным, а посему и никаких действий по обществу не знал, ибо все уже от меня скрывалось, а сим и обманул он меня совершенно от исполнения намерения и долга моего, в 824 году еще предпринятого.

Полковник Аврамов

Имея веру в бога спасителя в истине сего показания могу исполнить присягу с чистою совестью³.

Генерал-адъютант Чернышев

Февраля 11 дня
1826 // (л. 29)

№ 10 (0)⁴

Ежеминутно обдумывая виновное несчастное мое положение, осмеливаюсь еще представить высочайше учрежденному Комитету, что после обстоятельства в конце 821 или начале 822 года бывшего и объясненного мною против 5 пункта первых моих ответов, я от общества удалился, т. е. еще за несколько месяцев до данной мною подписки, о чем я объявил в то же время принявшему меня полковнику Бурцеву. И с тех пор никакого участия обществу не оказывал, ни на кого не действовал, никого не принимал, и ни с кем даже ничего не говорил, кроме двух случаев с полковником Пестелем, чистосердечно Комитету показал я против 10 и 11 пунктов, коими он пробовал вовлечь меня к участию по обществу, // (л. 29 об.) но не успел, как я имел честь уже Комитету представить, и за что после того он явное оказывал мне недоброежелательство

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 15 фев[раля]».

² Слово «смертельно» вписано над строкой.

³ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 18 фев[раля]».

при всех посторонних и служебных случаях. Бude же вопреки сего имеются какие против меня показания, я осмеливаюсь покорнейше просить дать мне очные ставки.

Полковник Аврамов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

Февраля 18 дня
1826

№ 11 (10)²

Ваше превосходительство!

При допросе, деланном мне Вашим превосходительством в Комитете, я чувствовал справедливый гнев ваш за скрытность мою пред вами в Тульчине и ныне вместо оправдания к вам же дерзаю обратиться.

Я виноват в принадлежности к обществу с ложнообъявленной мне целию, от коего хотя еще в начале 822 года удалился, последовав примеру полковника Бурцева и задолго до подписки, но виноват столько же в том, что, имея некоторую известность о существовании общества, и впоследствии не донес о сем. Касательно же Республиканского правления и истребления императорской фамилии истинно ничего не знал. Ибо полковник Пестель, зная правила³ мои, религию и приверженность к императору и службе, и сверх сего, будучи убежден в удалении моем от общества, ни слова не говорил мне о сем, но объявил меня другом своим, // (л. 30 об.) к обществу не принадлежащим, а мне впоследствии сказал, что общество и совсем уже не существует.

Потом от полка я отозван без ареста и без присмотру и после манифестов государя императора, коим объявлено народу о злодейских предприятиях, и после происшествия, бывшего в Черниговском полку, расположенном от командуемого мною полка⁴ менее 100 верст, и я ехал покойно, не страшась быть причислен к злодеям, даже не имея и сомнения быть в подозрении. А сверх сего, для офицера без особых способностей, без состояния, с одним усердием к службе, которую продолжал счастливо 20 лет⁵, и в то время, как достиг звания и места с содержанием избыточным. По понятию моему, настоящий порядок служения есть честный, верный способ к существованию, то даже и сие // (л. 31) может служить доказательством неучастия моего в желании введения правления, о коем никогда не мыслил и достаточного понятия не имею.

Итак, неужели я погибну от ответа, в 821 году мною сделанного, необдуманно безрассудно, и при другой известной мне цели, в коей представляли пользу службы!

Изложив сим несчастье мое, осмеливаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство рассмотреть благосклонно, что ответ вышеупомянутый никаким участием моим к обществу не был поддержан, но еще был одною из причин, что я чрез два или три месяца, первый от общества удалился, о чем и объявил в то же время принявшему меня полковнику Бурцеву, а рассматривая поведение⁶ мое и действия, я уверен, что Ваше

¹ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

² В верху листа пометы чернилами: «К сведению, читано 17 марта».

³ Четыре строки от слов «и впоследствии...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Три строки от слов «народу о злодейских предприятиях...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Далее зачеркнуто: «по понят[ию]».

⁶ Две строки от слов «объявил в то же время...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

превосходительство по чувствам вашим и доблестям пожалеете, что я ввергнут в бездну вопреки моих правил, от простоты и малодушия. Генерал Киселев, также весьма // (л. 31 об.) много оскорбленный величайшею моею к нему неблагодарностию, основанной с моей стороны на ложном предрассудке, справедливо от меня отказался, и если и Ваше превосходительство откажете мне в Вашем покровительстве, то я ничего уже не имею к моему спасению.

Ваше превосходительство, примите благосклонно вышеизложенное и верьте раскаивающемуся, что, возвратя меня службе, вы будете иметь удовольствие видеть в спасенном вами свято исполняющего присягу и на все честное готового для заглаживания проступка по смерть мою.

Имею честь быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностию

Вашего превосходительства
милостивого государя
покорнейший слуга

Павел Аврамов¹

Казан[ского] полка полковник // (л. 32)

Марта 12 дня
1826

№ 12 (11)

1826 года, апреля 22² дня. В присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Пестелю* с полковником *Аврамовым*, из коих первый показывал:

а) что он, *Пестель*, по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге, насчет введения Республиканского правления сообщил *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву*, а потом узнали о сем *Аврамов*, *Басаргин*, князь *Барятинский* и *Крюковы* 1-й и 2-й, коль скоро были приняты в общество, когда ж именно сие им сообщено, не помнит. Сему заключению Коренной думы никто из них не противоречил.

б) Что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии, содействие же по столице // (л. 32 об.) производилось бы Северным обществом.

в) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной, причем он сам говорил в пользу оной.

г) Что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и, в случае крайности, с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны и

д) что *Аврамов*, *Юшневский*, *Ивашев*, *Крюковы* 1-й и 2-й, *Басаргин*, князь *Барятинский* и *Вольф* единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной, и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседа-

¹ Письмо написано П. В. Аврамовым собственноручно.

² Число вписано в строку позднее другими чернилами.

нии думы, и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании о цели и способе достижения оной; заседания же происходили у него на квартире // (л. 33).

Напротив же того, *полковник Аврамов* показывал, что в конце 1821 года или в начале 1822 года, однажды *Пестель* в бывшем у него собрании всех наличных тульчинских членов отбирал мнения о правлениях. Мнения сии были разные, но наиболее насчет Конституционного правления с удалением императорской фамилии, он же объявил, что предпочитает всякому — монархическое — с твердым сводом законов. Не припомнит он, чтобы *Пестель* при сем объявил свое мнение, а на мнения других не делал замечаний, вероятно потому, как он теперь понимает, дабы желанием соединить мнения, не сделать уменьшения числа членов в первый раз их сбора, разговором же сам он дал отдаленное понятие, что общество имеет и политическую цель.

На очной же ставке

*полковник Пестель*¹, уличая *полковника Аврамова*, совершенно подтвердил вышеизложенное свое показание и привел в подкрепление оного различные доводы.

*Полковник Пестель*²

полковник Аврамов утверждает, что до 1821 года, когда *Бурцев* удалился из общества, он не знал о цели Республиканского // (л. 33 об.) правления, но со времени возобновления общества в Тульчине он соглашается с показанием *полковника Пестеля* о принятой цели и способах действия. Но помнит, что на императорскую фамилию мнения своего не подавал³.

*Полковник Аврамов*⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

№ 13 (12)

Ваше превосходительство!

Не откажите в последнем снисхождении прочесть сию записку. Хотя она не объясняет дела, но истинна в изложении моего безрассудства, коим допустил оставаться имени моему в злоумышленном обществе без участия в действиях оного, наконец, веря, что оное рушилось, и напротив всего оного, будучи всегда привержен на деле к императору и службе и счастлив оною в течение 21 года. Всякое наказание понесу без ропоту, только бы иметь возможность паки службою загладить проступок, невольно сделанный. К чему⁵ одно покровительство ваше может исходитьствовать мне милость у государя императора.

С глубочайшим почтением имею честь быть
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Павел Аврамов

*Каз[анского] полка полковник*⁶.

Мая 1 дня
1826 года // (л. 35)

¹ Далее показания П. И. Пестеля и П. В. Аврамова написаны другими чернилами и почерком.

² Показание подписано П. И. Пестелем собственноручно.

³ Последняя фраза написана рукой П. В. Аврамова.

⁴ Показание подписано П. В. Аврамовым собственноручно.

⁵ Первоначально было: «В чем».

⁶ Письмо написано П. В. Аврамовым собственноручно.

До¹ знакомства моего с полковниками Бурцевым и Пестелем никакого помышления не имел я ни о каких тайных обществах и, будучи введен в опаснейшее первым, не столько ропщу за сие на него, сколько плачусь собственно на себя за безрассудность и малодушие, на основании коих, дабы не отстать от молодых людей, в кругу тогдашнего моего служения пользовавшихся репутациею и имеющих особенные способности и высокое просвещение, подпал сему увлечению.

Ныне вижу, что при вступлении моем объявление цели общества — Просвещение, благотворение и прочее благонамеренное — было только предлогом, а настоящее, кажется, и тогда уже коренные члены имели в виду — водворение Конституции. Вступя же, не обдумав предложения и не мыслив ни о содействии обществу, ни о последствиях, и при удалении Бурцева был равнодушен, а оставшись, гибельный ответ, мною сделанный, есть опять следствие ложного предрассудка и малодушия, от бывшей на счет мой насмешки, что я, как тень Бурцева, во всех его действиях, то верно также отстану, и сам подстрекут был сказать, что если и все члены отстанут, то общество останется во мне одном. После чего, однако, вскоре образумившись, я начал удаляться и с февраля месяца 822 года никаким участием // (л. 35 об.) ответа сего не поддерживал, а верил, что общество в бездействии, но и при самой величайшей снисходительности судей ответ мой не может² быть незамечательным³ к усугублению вины моей.

Главнейшее же несчастье мое есть скрытность в Тульчине и потом, что здесь ответы за время бытности моей в обществе по 822 год, невольным образом неточны — ибо многое теперь только узнаю из вопросов, о чем прежде догадывался, — и слабы не от желания скрыть, но смягчая сущность показания от стыда принадлежать к числу заговорщиков, вопреки собственных правил и служения. Объявления же Пестеля о решимости членов в Петербурге в 820 году ввести республиканское правление посредством революции я истинно не знал. Впрочем, может быть, что Юшневский, Ивашев, Барятинский и тогда⁴ знали в смысле сего цель общества, которая впоследствии, почти наверное сказать можно, если⁵ укоренялась и действие свое имела, то⁶ не в Тульчине, а в с. Каменке, где Пестель при отъезде в 823 году и⁷ возвращении из Петербурга в 824 году бывал часто.

В заключение же, обращаясь к себе, чувствую, что и при удалении моем, не принимая участия в обществе, но от стечения несчастных обстоятельств и, в особенности, от служения моего в одной бригаде с Пестелем, я неизбежно погибну, а что горестнее, что сам соделаю еще более // (л. 36) несчастнее меня, престарелых моих родителей, но клянусь по совести, что в душе моей я никогда не был и не есть заговорщик, и не имел никаких желаний, будучи истинно привержен к службе и совершенно оною счастлив, в чем состояние и нравственность полка⁸ порукою; посему настоящее несчастье считаю божеским наказанием за другие грехи мои.

При многотрудных делах, к существу дела действительно относящихся, почти недозволительно обременять подобными представлениями, но

¹ В верху листа помета: «Читано 1 мая».

² Далее зачеркнуто: «не».

³ Так в тексте.

⁴ Слово «тогда» вписано над строкой.

⁵ Слова «сказать можно, если» вписаны над строкой.

⁶ Слово «то» вписано над строкой.

⁷ Слова «при отъезде в 823 году и» вписаны над строкой.

⁸ Первоначально было: «нравственность была».

погибающий ищет во всем своего спасения и исчисляет одно только свое несчастье.

Коснувшись полка, осмеливаюсь сказать, что если бы я принимал участие в обществе и знал последние намерения одного, то, конечно, должен бы был в смысле сего действовать на полк, но напротив сего, сохранял строжайшую дисциплину и как на словах, так и приказами по полку всегда обращал всех чинов в приверженность к императору и усердию к службе, как единственную нашу обязанностью, повторяя сие пред полком¹ и при присяге государю императору Николаю Павловичу, в чем строжайше следствие подтвердило бы меня.

Полковник Аврамов² // (л. 11)

№ 14 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *полковника Аврамова* откровенного показания:

1

Как ваше имя, отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить? // (л. 11 об.)

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

¹ Слова «пред полком» вписаны над строкой.

² Записка написана П. В. Аврамовым собственноручно.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

Высочайше учрежденному Комитету на данные мне вопросы имею честь представить ответы.

на 1-й

Зовут меня Павел Васильевич, от роду 35 лет.

на 2-ой

Веры греко-российской, на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно, включительно и сей 826 год, но кроме бытности в походах.

на 3-й

На верное подданство ныне царствующему его императорскому величеству государю императору Николаю Павловичу присягал и командуемый мною полк приводил.

на 4-й

Воспитывался в 1 кадетском корпусе, из оногo в 1806 году выпущен подпоручиком в 3 артиллерийский полк.

на 5-й

Прилежал наиболее к математике, артиллерии и фортификации.

на 6-й

Особенных лекций никогда не брал.

на 7-й

До знакомства с полковником Бурцевым и Пестелем, случившегося в 819 году¹, время // (л. 12 об.) поступления моего в Главный штаб 2 армии, поистине я не имел никаких мыслей либеральных и вольнодумческих, а единственно следствием знакомства сего поступил в тайное общество. Хотя у полковника Бурцева и Пестеля были собрания книг о политических науках на французском языке, но я оными не пользовался по весьма малому знанию языка сего. Живучи же некоторое время вместе с полковником Бурцевым и заходя к полковнику Пестелю, жившему вместе с ротмистром Ивашевым², заставая их иногда и с другими членами³ в чтении и нередко о политических науках, слушивал, но, как французский язык, еще смею повторить, весьма мало понимаю, то и сие мало знакомило меня с предметами, коими они занимались. С назначением же меня в феврале месяце 822 года командиром учебного батальона 2 армии и потом командиром Казанского полка, удалясь из м. Тульчина и совместного жития вышесказанных // (л. 13) знакомств, поистине занимался прямо одною службою.

¹ Слова «в 819 году» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «и».

³ Слова «иногда и с другими членами» вписаны над строкой.

В 1798 году поступил кадетом в 1 кадетский корпус. В 806 выпущен подпоручиком в 3 артиллерийский полк и в сем же году по реформе полков поступил в 13 артиллерийскую бригаду, где и произведен в поручики. В 810 году переведен в 1 кадетский корпус, из одного в 812 году был командирован для показания порядка службы во вновь формирующихся полках и батальонах, от какого занятия возвратился по-прежнему в 1 кадетский корпус в 814 году и произведен в штабс-капитаны.

В 818 году по прошению переведен капитаном со старшинством в Гренадерский его величества короля прусского полк.

В 819 году произведен в майоры на вакансию во 2 карабинерный полк и по высочайшему повелению отправлен в Главный штаб 2 армии, где назначен адъютантом с переводом в Охотский полк, и в декабре месяце // (л. 13 об.) произведен в подполковники.

В 822 году назначен командиром учебного батальона 2 армии.

В 823 году назначен командиром Казанского полка и в ноябре месяце произведен в полковники.

Во все продолжение 20-летней в офицерском чине службы под судом не бывал и арестов или выговоров никогда не имел.

Полковник Аврамов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

№ 15/0

Выписка из показаний о полковнике Аврамове.

Кто показывает:	Содержание:
<i>Князь Барятинский</i>	<i>Аврамов</i> был на совещании 1822, где решен вопрос об отнятии престола у царствующего лица (21)
<i>Ивашев</i>	Принят в общество после утвержденного продолжения одного (1) <i>Аврамов</i> принадлежал первому обществу и был на совещании о продолжении последнего (1)
<i>Полков[ник] Аврамов</i>	Принят Бурцевым в 1819. Признается, что при образовании <i>Южного общества</i> вместе с <i>Пестелем</i> доказывал прочим необходимость продолжать действия (41)
<i>Пестель</i>	В 1822 и 1823 он решительно уклонился от общества и не принимал более никакого с ним участия. К[апитан] Филипович, умирая, говорил ему, что <i>Пестель</i> видя отклонение его, выключил из общества. Сие последнее обстоятельство подтверждают и Майборода, и слова Крюкова 2-го, что Аврамов выключен за шпионство (дополнение) // (л. 37 об.) <i>При первом собрании</i> Тульчинской думы в 1821 году Аврамов первый сказал, что если бы

¹ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

и все члены разошлись, то общество будет существовать с ним одним (19)

О списке членов общества, найденном у Раевского и истребленном Бурцевым, слышал от полковника Аврамова (52)

// (л. 2)

№ 16/0¹

О полковнике
Казанского пехотного
полка *Аврамове*²

Аврамов при допросе в Тульчине сделал заpirationство, но здесь сознался, что в конце 1819 года принят в Союз благоденствия полковником Бурцевым. В 1821 году по случаю определения на съезде в Москве уничтожить Союз благоденствия было в Тульчине собрание, где Аврамов, доказывая необходимость продолжить существование оногo, заключил тем, что если бы и все члены отстали, то общество будет существовать в нем одном, но в конце 1821 или начале 1822 года был однажды вместе с // (л. 2 об.) наличными тульчинскими членами у Пестеля, который весьма отдаленно стал отбирать мнения о правлениях. Сии мнения были разные, но наиболее насчет конституционного правления с удалением императорской фамилии; Аврамов же объявил, что предпочитает всякому монархическое — с твердым сводом законов. После того Аврамов, заметив, что общество имеет и политическую цель, удалился от оногo, тогда же объявил о сем принявшем его полковнику Бурцеву и с того времени ни в каких собраниях не участвовал, и сношений с // (л. 3) членами не имел. В 1824 году в бытность его с полком в карауле при Главной квартире Пестель при нем показывал Юшневскому бумаги на французском языке, доставленные, кажется, князем Волконским от кого-то из Кавказского корпуса и трактовал с Юшневским по-французски, а как Аврамов хорошо по-французски не знает и от общества отдалился, то в разговор не вмешивался и о содержании тех бумаг ему неизвестно. Пестель в продолжение того же времени начал стараться // (л. 3 об.) снова обращать его к обществу, но, не успев в том, объявил его выключенным, а впоследствии сказал Аврамову, что общество более не существует. О введении республиканского правления и истреблении императорской фамилии Аврамов ничего не знает. После манифестов государя импера-

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 23», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 58».

тора о злодейских замыслах и происшествия, бывшего в Черниговском полку, расположенного от командуемого им полка менее ста верст, будучи отозван в С.-Петербург без ареста и без присмотра, он ехал спокойно, не страшась // (л. 4) быть причислен к злодеям, даже не имея и сомнения быть в подозрении.

Напротив того Пестель показывает, 1) что Аврамов знал и не противоречил заключению Коренной думы, сделанному в С.-Петербурге в 1820 году насчет введения республиканского правления, 2) что при возобновлении союза в Тульчине в 1821 году, когда рассуждали о цели, находился и Аврамов. Первый вопрос был: изменяет ли общество первую республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречия подтвердили продолжение // (л. 4 об.) оной. 3) В то же время был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны. 4) Что Аврамов с прочими единогласно разделял цель и способы достижения оной, и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили сие и подтвердили.

В таком разноречии Аврамову с Пестелем дана очная ставка, на которой Пестель подтвердил им показанное, приведя в подкрепление разные доводы; Аврамов же // (л. 5) показал, что до 1821 года он не знал цели республиканского правления, но со времени возобновления общества в Тульчине он соглашается с Пестелем о принятии цели и способах действия, но помнит, что на императорскую фамилию мнения своего не подавал.

Бездействие Аврамова по обществу вскоре после возобновления оного подтверждается показаниями князя Волконского, Ивашева, а Майборода и Крюков 2-й говорят даже, что Аврамов выключен за шпионство; Комаров же называет Аврамова удалившимся от общества.

Правитель дел Боровков // (л. 1)

№ 17/0

Выписка о полковнике Казанского полка Аврамове

Сила вины

*Вступление
в общество*

Аврамов вступил в¹ 1819 году в Тульчине в Союз благоденствия, в 1821 году по случаю определения в Москве уничтожить Союз благоденствия Аврамов доказывал необходимость

¹ Далее зачеркнуто: «1818».

существования оно и объявил, что если бы и все члены отстали, то в нем одном оно существовать будет.

В конце 1821 или начале 1822 года на совещаниях у Пестеля отбирал мнения насчет Конституционного правления с удалением императорской фамилии, но Аврамов объявил, что он предпочитает монархическое — с твердым сводом законов. Но после на очной ставке согласился с Пестелем о введении¹ республиканского правления²; на изведение ж императорской фамилии мнения своего не подавал.

*Обстоятельства
ослабляющие [вину]*

Вскоре³ после возобновления общества Аврамов был в совершенном бездействии по оному, что подтверждается показаниями князя Волконского, Ивашева, а Майборода и Крюков 2-й говорят даже, что Аврамов выключен за шпионство, Комаров же называет Аврамова удалившимся от общества и в члены никого не принимал.

---

¹ Слова «о введении» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «ввести».

² Далее зачеркнуто: «но».

³ Слово «Вскоре» вписано на полях перед строкой.

1826 г. И. В. Поджио подал Следственному комитету еще одно показание (см. документ № 21/22), где уточнил свой прежний ответ: М. П. Бестужев-Рюмин не вербовал его в Белой Церкви в число предполагаемых убийц Александра I; он, Поджио, сам сказал, что «готов быть в числе заговорщиков».

Кроме указанных выше документов, дело И. В. Поджио содержит описание дела, копию формулярного списка о службе И. В. Поджио, вопросы «о воспитании» и его ответы на них, выписку из показаний и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы №№ 1,2/4, 22/2, 23/3, 24/0, 25/0, 26/0). И. В. Поджио был осужден за то, что «участвовал в умысле на царубийство согласием и даже вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся и с отступлением от оного; принадлежал к тайному обществу со знанием цели и знал о приговорении к мятежу»¹. Верховный уголовный суд признал «отступление» И. В. Поджио от плана убийства Александра I в Белой Церкви доказанным.

И. В. Поджио был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Поджио в Сибири².

Следственное дело И. В. Поджио хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде № 48 под № 415. Согласно современной нумерации, оно состоит из 55 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах сохранились также следы нумерации, установленной при формировании дела, а также все номера, которыми несколько позднее, окончательно оформляя дело, закрепил листы военный советник Вахрушев. Листы 1—3 первоначальной нумерации соответствуют лл. 1, 2, 8 (нумерация Вахрушева), лл. 4—32, лл. 9—37 (нумерация Вахрушева) и лл. 16—45 (современная нумерация); лл. 37—39 соответственно — лл. 39—41 и лл. 47—49. Ряд номеров, проставленных Вахрушевым, охватывал как заполненные текстом, так и некоторые чистые листы. Вахрушев занумеровал в деле 58 листов. Документы №№ 26/0, 25/0 попали в дело позднее; они были помещены вместе с документом № 1 перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имели свои номера (лл. 1—7). Листы документа № 25/0 имели еще один ряд номеров (лл. 2—5). Документ № 24/0 был помещен в дело также позднее между л. 45 и 46 (нумерация Вахрушева) и был пронумерован как лист 45 «б».

*
*
*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. В. Поджио по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 415:

- 1) Дело № 211, Дрешерна и Белозора, л. 4 (показание от 13 февраля 1826 г.)
- 2) Дело № 191, И. П. Липранди, л. 8 (показания от 14 февраля 1826 г.)
- 3) Дело № 66, Г. А. Перетца, л. 18 (показания от 15 февраля 1826 г.)
- 4) Дело № 202, Т. В. Комара I, л. 18 (показания от 20 февраля 1826 г.)
- 5) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 95 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА П. В. АВРАМОВА

Участие Павла Васильевича Аврамова в деятельности Южного общества было раскрыто задолго до начала следствия. Известно, что Бошняк еще во время свидания с Давыдовым указал ему на П. В. Аврамова, как на шпиона, действовавшего якобы внутри тайной организации в пользу правительства³. Эта попытка провокатора опровержить П. В. Аврамова имела некоторый успех: отдельные декабристы подозревали его в измене. Когда Майборода прибыл 26 ноября 1825 года с доносом к генералу Роту, он в качестве члена тайного общества привел П. В. Аврамова⁴. Фамилия П. В. Аврамова упоминается и в донесении начальника Главного штаба генерал-адъютанта Дибича Николаю I от 4 декабря 1825 г.

17 декабря 1825 г. Следственный комитет решил вызвать П. В. Аврамова в Петербург. Формулировка резолюции Николая I, который согласился с этим решением

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 222.

² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 152—153.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 4, л. 15 об.

⁴ Там же, д. 468, л. 8.

(«вытребовать отклонившихся от общества»¹,— писал он) объясняет нам, почему П. В. Аврамов, как большинство членов Южного общества, не был арестован сразу в Тульчине. В нем видели лишь бывшего участника тайной организации, 19 декабря 1825 г. ему был выслан приказ «по делам службы» немедленно прибыть в Петербург². Как раз к этому времени он был вызван в Тульчин и допрошен там генерал-адъютантами Чернышовым и Киселевым. Не представляя еще характера и масштаба следствия, П. В. Аврамов сначала попытался отрицать свое участие в деятельности Южного общества (см. документ № 3/2).

30 декабря 1825 г. приказ об откомандировании П. В. Аврамова был получен в Главном штабе 2 армии³. К месту назначения П. В. Аврамов отправился из местечка Прилуки Киевской губернии, где была расположена штаб-квартира Казанского пехотного полка. 11 января 1826 г. для предварительного допроса он был представлен генерал-адъютанту Левашову. П. В. Аврамов признался ему, что был принят в тайную организацию, но одновременно убеждал его, что отошел от нее, как только ему стала известна ее политическая цель (см. документ № 4/1). Тогда же П. В. Аврамов был посажен в Петропавловскую крепость «в бастион Трубецкова в арестантские казематы» в камере № 5⁴. «Присылаемого Аврамова...,— писал Николай I в своей обычной записке коменданту крепости,— содержать хорошо»⁵.

14 января 1826 г. П. В. Аврамов был вызван в Следственный комитет⁶. После допроса ему были даны подробные «вопросные пункты» (см. док. № 5/5). Его письменные ответы были заслушаны Комитетом 15 января 1826 г. Они содержали сведения о некоторых решениях и действиях Южного общества. П. В. Аврамов вновь утверждал, что тайная организация до 1822 г. не имела политической цели (только просвещение и благотворительность) и что сам он, сторонник монархии, как только узнал о политическом характере ее деятельности, от нее отстранился (см. документ № 6/6). Доказательство этого факта было единственной возможностью спасения П. В. Аврамова. Поэтому в последующих показаниях он постоянно возвращался к его утверждению.

17 января 1826 г. он был допрошен Комитетом по частному вопросу о принадлежности братьев Раевских к тайному обществу⁷. 22 января 1826 г. П. В. Аврамов подал дополнение к своим письменным ответам (см. документ № 7/7). Он еще раз повторил, что никогда «не имел ни сведения, ни помышления» о революции и свержении монархии и отошел от тайного общества с начала 1822 года. В тот же день П. В. Аврамов написал генерал-адъютанту Левашову письмо, в котором, излагая причины расхождения с Пестелем и членами Южного общества, просил довести до сведения Николая I о своем раскаянии (см. документ № 8/8).

11 февраля 1826 г. он подал дополнительные показания, где еще раз убеждал Следственный комитет в том, что от Южного общества отстранился и впоследствии думал, что оно не существует, т. к. Пестель объявил ему о роспуске тайной организации (см. документ № 9/9). 15 февраля 1826 года он написал прошение о помиловании⁸, а 18 февраля послал Комитету новое объяснение того факта, что в последние годы он в деятельности Южного общества не участвовал (см. документ № 10/0).

12 марта 1826 года он написал генерал-адъютанту Чернышеву письмо с просьбой взять его под свое покровительство. При этом он опять не упустил случая повторить доказательство своего отстранения от тайной организации (см. документ № 11/10). В связи с тем что он постоянно уверял, что он не знал о республиканских целях общества, ему была подготовлена очная ставка с Пестелем. Она состоялась 22 апреля 1826 г. Пестель отстаивал свои показания о политических целях тайной организации, «приводя на память полковнику Аврамову различные обстоятельства». П. В. Аврамов утверждал, что «до 1821 года не знал о введении республиканского правления и на истребление императорской фамилии никогда мнения не подавал, остальное же показание Пестеля не отрицал, хотя совершенно подробностей всех не помнит»⁹. Наконец, 1 мая 1826 г. он послал генерал-адъютанту Левашову еще одно письмо с запиской, в которой повторил известное Следственному комитету утверждение о том, что он совершенно отстранился от общества (см. документ № 13/12).

Кроме указанных выше документов, дело П. В. Аврамова содержит опись документов, послужной список П. В. Аврамова, вопросы «о воспитании» и ответы на них, копию с формулярного списка о службе П. В. Аврамова, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1, 2/4, 14/3, 15/0, 16/0, 17/0). П. В. Аврамов

¹ Там же, д. 26, лл. 2 об., 6.

² Там же, д. 30, л. 178.

³ Там же, лл. 179—182.

⁴ Там же, л. 177.

⁵ Там же, д. 465, л. 73.

⁶ Там же, д. 26, л. 74 об.

⁷ Там же, л. 84.

⁸ Там же, д. 302, лл. 106—107.

⁹ Там же, д. 26, л. 399 об.

был осужден за то, что «знал об умысле на царубийство и участвовал в умысле бунта распротранением общества и принятием одного члена»¹.

Верховный уголовный суд приговорил П. В. Аврамова к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение П. В. Аврамова в Сибири².

Следственное дело П. В. Аврамова хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 416. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 37 листов, заполненных текстом, и несколько чистых листов. Кроме того, на листах сохранился ряд номеров, проставленный во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация учла 34 листа (некоторые из них были заполнены текстом).

Документы № 16/0, 17/0, 18/0 попали в дело после составления нумерации Вахрушевым. Документ № 15/0 был помещен между лл. 30 и 31 (нумерация Вахрушева) и его листы получили литерные номера (лл. 30 «б», 30 «в»). Документы № 17/0, 16/0 были подшиты в дело вместе с документом № 1 перед л. 1 (нумерация Вахрушева), они имели свой ряд номеров (лл. 1—6).

*
*
*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. В. Аврамова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 416:

- 1) Дело № 183, А. Л. Шишкова, л. 7 (показание от 13 января 1826 г.).
- 2) Дело № 177, А. Н. Раевского и Н. Н. Раевского, лл. 7—8 (показания от 15 января 1826 г.).
- 3) Дело № 243, В. Д. Вальковского, лл. 9—11 (показания от 2 февраля 1826 г.).
- 4) Дело № 417, А. В. Ентальцева, л. 17 (показания от 2 февраля 1826 г.).
- 5) Дело № 98, Е. В. Руге, л. 10 (показания от 14 февраля 1826 года).
- 6) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 48—48 об. (письмо от 15 февраля 1826 г.).
- 7) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 49—49 об. (письмо от 21 апреля 1826 г.).
- 8) Дело № 162, Василевского, л. 2 (показания от 6 июня 1826 года).
- 9) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 229—229 об. (показания без даты).
- 10) Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 72а (показания без даты).